

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2=Рус)
К 20

Капец В.П.

Кандидат философских наук, преподаватель ИНСПО при Кубанском государственном университете, e-mail: vkapec61@mail.ru

Капец О.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и массовых коммуникаций Адыгейского государственного университета, e-mail: Kapec.O.V.@gmail.com

Метафизика в творчестве Ф.М. Достоевского: антропологический аспект

(Рецензирована)

Аннотация:

Анализируется метафизика природы человека в творчестве Ф. М. Достоевского с целью исследования её в антропологическом аспекте. На основе использования феноменологического, герменевтического и компаративистского методов рассматриваются сущностные характеристики человека, выявляются разные уровни человеческого бытия, в том числе естественный, «подпольный», сверхъестественный, показывается ряд фундаментальных идей, предложенных Достоевским, которые кардинально повлияли на гуманитарное знание, в частности на антропологию. Для наиболее глубокого осмысления мирозерцания и творчества писателя нами применяется подход «вертикально-горизонтальной картографии границы природы человека» и впервые введено понятие «фундаментальные константы бытия человека». Вследствие анализа, на наш взгляд, был подобран ключ к пониманию природы человека Ф.М.Достоевским, которое является фундаментальным, что и объясняет влияние мыслителя на русскую религиозную философию, литературу и все гуманитарное знание. Результаты исследования способствуют более полному пониманию творчества Ф. М. Достоевского, а также развитию современной антропологии.

Ключевые слова:

Природа человека, свобода, человекобог, Богочеловек, метафизика, фундаментальные константы человеческого бытия.

Kapets V.P.

PhD in Philosophy, Lecturer at the Institute of Primary and Secondary Vocational Education at the Kuban State University, e-mail: vkapec61@mail.ru

Kapets O.V.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Literature and Mass Communications, Adyghe State University, e-mail: Kapec.O.V.@gmail.com

Metaphysics in the works of F.M. Dostoevsky: the anthropological aspect

Abstract:

An analysis is made of the metaphysics of human nature in the works of F.M. Dostoevsky with the aim to explore the metaphysics of the thinker in the anthropological aspect. The phenomenological, hermeneutic and comparativistic methods are used to examine the essential characteristics of man, to reveal different levels of human being, including natural, “underground”, and supernatural. The paper shows a number of basic ideas proposed by Dostoevsky, which fundamentally influenced humane knowledge, in particular anthropology. For the most in-depth reflection of the worldview and creativity of the writer, we apply the approach of “vertical-horizontal cartography of the boundary of human nature” and for the first time introduced the concept of “basic constants of human existence”. Owing to the analysis, in our opinion, we have chosen the key to understanding the nature of man by F.M. Dostoyevsky, which is fundamental and which explains the influence of the thinker on Russian religious philosophy, literature and entire humane knowledge. The results of the study contribute to a better understanding of F.M. Dostoyevsky ‘s creativity, as well as the development of modern anthropology.

Keywords:

Nature of man, freedom, man, Godman, metaphysics, basic constants of human being.

О важности и актуальности творчества Ф.М. Достоевского говорили как зарубежные (Т.Манн, М. Хайдеггер, А.Камю, Х.Прагер, А.Любак, А.Жид, А.Гвардини, Ф.Ницше), так и отечественные (В.Соловьев, К.Леонтьев, В.Розанов, Н.Лосский, Д.Мережковский, В.Зеньковский, Л.Шестов, М.Маслин, Н.Бердяев) философы и писатели.

Общей методологией исследования является феноменология вхождения в «чистое сознание» путем некой установки видения сущности, т.е. выявления главного в бытии и через это усмотрение остального. Используется и герменевтика как истолкование человеческого бытия. Предлагаемый подход приемлем, на наш взгляд, для понимания метафизики Ф.М. Достоевского. О некоторых элементах этого подхода мы писали, например, в статье «Метафизика человека в наследии Ф.М. Достоевского: онтологический аспект», где было введено понятие «вертикально-горизонтальная картография природы человека» [1: 156].

Природа человека, его бытие прежде всего волновали Ф.М. Достоевского. Все остальные темы

пересекались в точке «человек», которую можно назвать самой большой болью и главной темой размышлений писателя. Достоевскому интересен не средний, нормальный индивид, а человек, находящийся на пределе, границе своего существования. Не в норме, по мнению мыслителя, проявляется человек, а в пограничных ситуациях.

Человек у Достоевского многогранен. Для мышления писателя характерен резкий антиномизм. Человек – уникальное существо, которое может опускаться очень низко – до дьявола, но может и возвышаться до ангельского уровня. Природа человека, по Достоевскому, слишком широка. Человек из подполья приходит к выводу, что страдание – источник сознания, а оно есть болезнь. Страдание показывает трагичность и убогость перед окружением. Отсюда следует: человек еще и комичен, потому что сознание и самоощущение внутренне принадлежат природе человека. Получается, что человек есть интенсивно сознающая мышшь. Человек легкомыслен, так как не живет по своей выгоде. Человек – не рассудочное, не благоразумное существо, а цельное, т. е. сознание не управляет им, а действует

вместе с бессознательным. Человек – скептик, потому что сознание – это остановка в деятельности или инерция. Униженность индивида и размышление-страсть над этим приводят к будоражающему наслаждению от положения отчаяния.

Итак, человек подполья после долгих и мучительных антропологических практик приходит к выводу, что основа человека – свободная воля. Вот как говорит «подпольный человек»: *Свое собственное, вольное и свободное хотение...* [2: 469]. В этом основа, суть человека. Именно свобода объемлет всю природу человека, а не разум, который касается только части человеческого существа. Свобода делает человека человеком. Личностные характеристики проявляются только в свободе. Человек понял, что его суть в свободе. Он под внешним давлением, на грани сил отстоял свою личность, несмотря ни на что. Против всех факторов, которые мешали ему быть человеком, он вел настоящую войну. Человек яростно сражался со всеми законами природы, с разумом, с обществом, с благоденствием, с наукой, с сознанием. Проблема свободы, её диалектика – важнейшая часть антропологии мыслителя. Ведь свобода может повести человека по очень скользкому, опасному пути, по которому и пошел главный герой романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Родион Раскольников. Свободная жизнь приводит и Ставрогина, героя романа Ф.М. Достоевского «Бесы», к деградации личности и самоубийству. Но свобода может повести человека и ангельским путем, если она будет покоиться на морали. Подтверждением этому служат жизненные пути старца Зосимы и Алеши Карамазова, героев романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы», а также князя Мышкина, героя романа «Идиот». Чтобы человек шел правильным путём, он должен быть этичным. Для этого необходима деятельная, а не мечтательная любовь. Добиться же настоящей любви

можно только при наличии истинной веры, т.е. христианской.

Богочеловек Христос есть оправдание и Бога, и человека. В Христе воплощен и совершенный Бог, и совершенный человек. Жизнь Христа – это пример и смысл существования человека. Ф.М. Достоевский утверждает, что Христос выше и совершеннее всего на свете. Он лучше истины, потому что создал её; чище совести, потому что она запятнана, помутнена нашей деятельностью, не всегда чистой по своей природе. Идеи и убеждения надо проверять Христом. Иисус выше, чище, моральнее всех и вся. Он главный источник проверки на настоящее бытие.

Протагор сформулировал одну из главных аксиом западной цивилизации: «Человек есть мера всех вещей...» [3: 316]. Данное положение не является безобидным, а напротив – грозит страшной катастрофой падения и даже смерти человека. Ф.М. Достоевский предвидел тупиковость пути этого человека. Логическим завершением идеи Протагора можно назвать теорию сверхчеловека или человекобога Ф. Ницше. Это дорога, ведущая в никуда, вернее в ад за дьяволом. Ф.М. Достоевский понимал пагубность данной тропы и показывал абсолютно другой путь, на котором Бог – в центре, а человек старается быть подобным Ему.

В Христе явлено совершенство человека, доказано существование Бога и бессмертие человеческой души. Спасение человечества – только в Христе. Католичество Христа потеряло, протестантство тем более, лишь православие, по мнению Ф. М. Достоевского, сохранило незапятнанным образ Христа. Ф.М. Достоевский ревностно и горячо веровал в Богочеловека Христа. Он принимал и реализовывал в жизни и творчестве главную заповедь Христа: «...возлюби Господа Бога твоего...» (Евангелие от Матфея, 22;39) [4: 1042]. Важное значение для мыслителя имела и вторая заповедь: «...возлюби ближнего твоего, как

самого себя...» (Евангелие от Матфея, 22; 39) [5: 1042]. Эти заповеди взаимосвязаны и представляют собой единую линию Евангелия и мирозерцания Достоевского. Данная взаимозависимость отличается тонкостью и гармоничностью: если человек не любит Бога, то он не любит и человека, и наоборот, если он любит Бога, значит любит и человека.

Суть Бога – любовь, а сущность человека и пример для него – Христос, то есть тоже любовь. Если Бог любовь и человек – любовь, то человек должен руководствоваться не злостью, неверием, тупостью, а любовью, мудростью. Если человек верует, познает, понимает, много трудится, но не имеет любви, то все его усилия тогда невысокой пробы: – это мёртвые труды. Любовь делает труды живыми, бытийными, настоящими, вечными.

Бытийное, онтологическое существование Ф.М. Достоевский, в отличие от западных философов, выстраивает по-другому. Французский философ Р. Декарт пишет о том, что существование – это мысль. Беркли утверждает, что мы существуем, если мы чувствуем. Достоевский говорит, что человек существует, если он любит, потому что человек с Богом, а Бог – это любовь. Если человек не любит, то он – никто и ничто. Мыслитель выделяет разные виды любви, в том числе мечтательную и деятельную. Мечтательная – не настоящая, а чтобы видели и удивлялись люди. А деятельная – это долгая духовная работа. Настоящая любовь созидает в человеке личность.

Теперь рассмотрим русскую религиозно-философскую антропологию и сопоставим её с учением о природе человека Ф.М. Достоевского. Сущность русского человека передается в следующих двух основных концепциях: этнической и религиозной. Согласно первой – истоки русского человека находятся в народе. Соответственно второй – его основы в религии. Поэтому краткая

формула русского человека: православный славянин.

В русской религиозно-философской мысли было несколько взлетов, вершин. Суть их в следующем. Первую вершину можно охарактеризовать как осмысление человека через цельность (И. Киреевский), воскрешение (Н. Федоров), «сердце» (Юркевич). Второй взлет в понимании человека можно обозначить как загадку, неизвестное, тайну. Вследствие такого осмысления К. Леонтьев характеризует человека как эстетического аскета, Ф. Достоевский – как Богочеловека, В. Розанов – как пол. Третью вершину можно представить как рассмотрение человека в качестве личности. В данной трактовке человека тоже выделяются три направления: персонализм Н. Лосского, Л. Шестова, Н. Бердяева. Н. Лосский предлагает концепцию иерархического персонализма. Л. Шестов утверждает, что человек спасается только верой. Н. Бердяев говорит о том, что человек – свободное существо. Четвёртый взлёт в осмыслении человека понимается сквозь призму теории софиологии. У С. Булгакова и П. Флоренского человек представлен как Адам и символ; у Л. Карсавина и Вл. Эрна – как симфония и логос; у С. Франка и И. Ильина – как душа и цельное существо. Пятый взлет антропологической мысли можно назвать синергичным. Человек здесь понимается как синергичное существо. Об этом говорят В. Лосский, Г. Флоровский, И. Мейендорф, С. Хоружий. Названные нами выше пять концепций в разных пропорциях выражают природу русского человека. Критерием близости концепции к идеалу русского человека является то, насколько эта концепция воплощает черты славянства и православия.

К понятию «вертикально-горизонтальная граница картографии природы человека» мы уже обращались ранее, но без слова «граница», которое является важным.

Оно указывает на то, что природа человека не статична, а процессуальна, энергийна. Для того, чтобы раскрыть это понятие, мысленно построим ось координат природы человека. Вертикальная линия имеет три условные обозначения: в нуле – это нейтральное, естественное положение человека; вниз – отрицательное, то есть подполье; а вверх – положительное. По горизонтали выделяем фундаментальные константы бытия человека, положительные части которых делают человека человеком. Фундаментальные константы протянуты от верхних положительных границ через нейтральные к отрицательным. Для их обозначения заимствуем понятия, введенные П.Б. Сержантовым в его работе «Исихастская антропология о временном и вечном»: «открытость», «холистичность», «процессуальность», «энергийность», свобода, обожение [5: 50]. Эти понятия являются верхней частью наших фундаментальных констант бытия человека, одна из которых называется «открытость-полуоткрытость-закрытость». «Полуоткрытость» – это нейтральная, нулевая часть, горизонталь. «Открытость» – это верхняя, положительная часть вертикали, а «закрытость» – её нижняя, отрицательная часть. Вторая фундаментальная константа бытия человека – «холистичность-полурасколотость-расколотость». Третья – «процессуальность-энергийность-полупроцессуальность-статичность». Четвертая – «свобода-полусвобода-детерминизм». Пятая – «обожение-полуобожение-сатанизм».

Раскрыв понятие «вертикально-горизонтальная граница картографии природы человека», можем кратко сопоставить учение о природе человека Ф. М. Достоевского с русской религиозно-философской антропологической мыслью.

Итак, первая константа – «открытость-полуоткрытость-закрытость». В радиусе данной константы Ф. М. Достоевский работал

довольно интенсивно. Тема открытости человека рассматривается писателем на примере образов любимых им героев: старца Зосимы и Алёши Карамазова (роман «Братья Карамазовы»). Эти персонажи открыты и Богу, и людям. Образы закрытых людей у Достоевского представлены тоже довольно полно. К ним можно отнести Ставрогина (роман «Бесы»), Ивана Карамазова (роман «Братья Карамазовы»). Они замкнуты, закрыты на себе. Константа «свобода-полусвобода-несвобода» раскрыта Ф. М. Достоевским ярко и оригинально. Тема свободы реализуется писателем посредством образов Алёши Карамазова (роман «Братья Карамазовы») и князя Мышкина (роман «Идиот»). На христологические аллюзии, «которыми пронизан образ Мышкина», указывают почти все исследователи романа Ф. М. Достоевского «Идиот» [6: 161]. Алеша Карамазов и князь Мышкин выбирают путь Богочеловека. Тема псевдосвободы раскрывается в образе Ставрогина (роман «Бесы»). Константа «обожение-полуобожение-сатанизм» тоже осмысливается в творчестве Ф. М. Достоевского достаточно полно. Путь «обожения» показан на примере образов старца Зосимы и Алёши Карамазова (роман «Братья Карамазовы»), а путь «сатанизма» – на примере Ставрогина (роман «Бесы»). Константа «холистичность-полуединение-расколотость» также хорошо представлена в творчестве Ф. М. Достоевского. Мыслитель подробно показал цельность положительных и отрицательных героев. Константа «энергийность-полупроцессуальность-статичность» также прослеживается в творчестве Ф. М. Достоевского. Из её трех составляющих мыслитель ярко рисует именно процессуальность. Это реализуется на примере образов как положительных (князь Мышкин), так и не совсем положительных (Дмитрий Карамазов) героев. А вот статичные, неподвижные герои в мировидении писателя не играют важной роли.

Итак, мы можем сказать, что все фундаментальные константы бытия человека представлены в его творчестве, хотя и в разных пропорциях. Надо отметить и близость писателя к ядру русской антропологической мысли, в развитие которой он внёс большой вклад. Безусловно, необходимо отметить, что Ф. М. Достоевский – великий русский и мировой мыслитель девятнадцатого века, чьё творчество и по сегодняшний день волнует человечество. Им были поставлены вечные экзистенциальные проблемы, которые люди всех времен будут пытаться решить.

Примечания:

1. Капец В.П. Метафизика человека в наследии Ф.М. Достоевского: онтологический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 7. С. 154–160.
2. Достоевский Ф.М. Записки из подполья // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Л.: Наука, 1989. Т. 4. С. 452–551.
3. Электронная публикация-РВБ, 2002-2019. Версия 3.0 от 27 января 2017 г. URL: <https://rvb.ru>
4. Протагор // Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1: Философия древности и средневековья / под ред. М.И. Иткина. Москва: Мысль, 1969. С. 316–318.
5. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. Москва: Библейские общества, 1996. 1371 с.
6. Сержантов П.Б. Исихастская антропология о временном и вечном / Ин-т философии РАН. Москва: Центр библейско-патрологических исследований отдела по делам молодежи Русской Православной Церкви: Православный паломник, 2010. 320 с.: ил.
7. Шишхова Н.М., Капец О.В. Пророк Магомет как уникальное духовное явление в творческом сознании Ф.М. Достоевского // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2019. Вып. 1 (232). С. 158–161.

References:

1. Kapets V.P. Human metaphysics in the heritage of F.M. Dostoevsky: an ontological aspect // Social and humanitarian knowledge. 2017. No. 7. P. 154–160.
2. Dostoevsky F.M. Notes from the underground // Dostoevsky F.M. Coll. of works: in 15 vol. L.: Nauka, 1989. Vol. 4. P. 452–551.
3. Electronic publication-RVB, 2002-2019. Version 3.0 dated by January 27, 2017. URL: <https://rvb.ru>
4. Protagoras // Anthology of World Philosophy: in 4 vol. Vol. 1: Philosophy of Antiquity and the Middle Ages / ed. by M.I. Itkin. Moscow: Mysl, 1969. P. 316-318.
5. The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. In Russian translation with parallel places and applications. Moscow: Bible Societies, 1996. 1371 pp.
6. Serzhantov P.B. Hesychast anthropology on the temporal and eternal / Institute of Philosophy of the RAS. Moscow: Center for Biblical and Patrological Research of the Department of Youth Affairs of the Russian Orthodox Church: Pravoslavny palomnik, 2010. 320 pp. Illustr.
7. Shishkhova N.M., Kapets O.V. Prophet Mohammed as a unique spiritual phenomenon in the creative mind of F.M. Dostoevsky // Bulletin of the Adyge State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2019. Iss. 1 (232). P. 158–161.